

Синтаксемы с предлогом *по* в текстах И.А. Крылова**(к вопросу о соотношении модуса и диктума)**

Басни И.А. Крылова являются неиссякаемым лингвистическим источником как для современных словарей, так и для грамматик. Это касается и проблемы выбора падежной формы местоимения в соединении с предлогом *по* (*по вас* или *по вам*; *по ком* или *по кому*, *по нем* или *по нему*); историю обсуждения этой проблемы принято начинать с Грамматики А.Х. Востокова [Востоков 1981: 276], однако в параграфе Грамматики Востокова нет примеров из басен И.А. Крылова.

В начале XX в. В.И. Чернышев, обсуждая проблему вариантности форм Дат.пад./Предл. пад. [Чернышев (1915) 1970: 608-611], обратил внимание на то, что в черновике басни «Лягушка и Юпитер» была употреблена форма «ПО + Предл.п.» (*по них*), а в окончательном варианте «ПО + Дат.п.» (*по ним*). При этом в списке примеров на «ПО + Предл.п.» он привел также примеры из басни «Лжец»: *Лжец ни один у нас по нем пройти не смеет; ... Но кто не лжет, Ступай по нем, пожалуй, хоть в карете; А все чуден и мост, по коем мы пойдём, Что он Лжеца никак не подымает.*

В Словаре под ред. Д.Н. Ушакова (1935–1940 гг.) примеры из басен И.А. Крылова появляются в тех разделах словарной статьи предлога *по*, в которых на фоне нормативного дательного падежа нужно упомянуть и о предложном. Кроме того, в конце статьи после знака \diamond появляется еще один пример из Крылова, иллюстрирующий особое значение формы *по мне* (*По мне пускай, что хочешь говори.*). Эта форма толкуется как «что касается моего мнения» и выводится за пределы П. 4 (с дат.п.), в рамках которого дается следующий ряд форм: «по мне, по тебе, по ней, по ним, а также по нем (предл. п.!)». Что касается глаголов горестного чувства (традиционный пункт при рассмотрении семантики предлога *по*), то они выделены в два пункта: п. 12 (с дат.п.) и п.19 (с предл.п.) [Толковый словарь... 1939: 315-318].

Примеры из басен И.А. Крылова увидим и у Л.А. Булаховского, который в связи с предложным падежом особо выделяет два местоимения – *он* и *кто* [Булаховский 1948: 369-371]. Он же приводит случаи соединения двух падежей (фрагмент из текста А.А. Шаховского и пример из Н.А. Дуровой): существительное после предлога стоит в дательном падеже, а согласующееся с ним причастие в предложном, при этом Булаховский выдвигает гипотезу о влиянии украинского языка.

Проблема выбора падежа после предлога *по* активно обсуждалась в 70-80 гг. прошлого века. Наиболее полную картину существующих на тот момент точек зрения представил В.А. Ицкович [Ицкович 1982: 98-113], который вслед за А.М. Пешковским [Пешковский (1914-1928) 2001: 320-321] и В.В. Виноградовым [Виноградов (1947) 2001: 572-573], сделал вывод о том, что предлог *по* вследствие расширения его семантики и появления (или усиления) параллельных предложно-падежных средств со специализированной (более узкой) семантикой превращается в «пустой» предлог, «в формальный показатель зависимости одного слова от другого» [Ицкович 1983: 113]. Результаты обсуждения нашли отражение в ряде словарей [Трудности словоупотребления... 1973: 327-328; Граудина и др. 1976: 48-49; Розенталь, Теленкова 1981: 121, 419; Золотова 1988: 138-153; 338-339].

С 90-х гг. интерес теоретической лингвистики к этим формам угасает, проблема переходит в сферу лексикографии. Словари используют понятия старшей и младшей (новой) нормы, пометы *устар.* или *разг.* Так, в Словаре под ред. С.А. Кузнецова (1998) местоименные предложно-падежные формы «ПО + Предл.п.» обозначены как разговорные. При этом иллюстративный материал не цитатный, в основном типовые общепонятные фразы (речения), ориентированные на носителей русского языка последней трети XX в.; из цитатного материала – только пословицы. См. также в Словаре С.И. Ожегова *по нем, по ним* – это «просторечные сочетания».

Корпусная лингвистика XXI в., наблюдая грамматические явления в диахронии и синхронии, предлагает два решения рассматриваемой проблемы: (1) отнести формы Предл. п. к сфере диахронии [Муравенко 2006; 2008]; (2) интерпретировать формы *по нем, по ком* в синхронии как варианты формы одного падежа –

дательного [Кустова 2016]. Е.В. Муравенко предлагает понятие «синтаксического архаизма» и обосновывает необходимость словаря «изменения управления в русском языке» [Муравенко 2006; 2008]. Термин «синтаксический архаизм» используется ею и применительно к формам «ПО + Предл.п.», например, при глаголе *скупать*. Г.И. Кустова говорит о наличии у личных местоимений «усеченной формы» Дат. п.

Потенциально возможно и третье решение, связанное с понятием «нейтрализации» из теории позиционной морфологии по М.В. Панову [Панов 1999]. Третье решение предполагает включение в обсуждение и местоимений 1-го и 2-го лица единственного числа. Включая в обсуждение местоимения *мне, тебе*, мы используем ту же логику, что и в Словаре В.И. Даля, где в статье предлога *по* в п. в) «с *прдл.пад*» даются и синкретичные формы: *по работе* (после работы), *сын по матери вышел; тужи по молодости*. Понятно, что современные грамматики и словари квалифицируют эти формы как Дат.п.

Но если мы обратимся к текстам И.А. Крылова, то поймем, что ситуация сложнее, что для определения падежа необходимо учитывать одновременно несколько факторов, в том числе разграничения модуса и диктума в семантике местоименной синтаксемы и ее синтаксические функции.

Особенность местоименных синтаксем с предлогом *по* состоит в том, что определение падежа при неразличении окончаний Дат.п. и Предл.п. зависит не только от синтаксической функции, но и разряда и лица местоимения. Считается, что местоимения 1-го и 2-го лица ед.ч. (участники речевого акта) в соединении с предлогом *по* стоят в форме Дат.п. Для остальных личных местоимений в современном русском языке возможен выбор, в большей или меньше степени (по разным словарям и справочникам) регламентируемый. Предл.п. местоимений 1-го и 2-го лица обнаруживается в том случае, если эти формы выражают «значение времени относительно другого времени»: *И определяем и объявляем по нас помянутого престола наследником другого сына нашего, Петра* (Акты Петра I); *О, вы, по нас идущие потомки* (Тредиаковский) [Ломтев 1956: 353-354]. Если Т.П. Ломтев иллюстрирует это значение формами 1-го лица множ.ч., то Л.А.

Булаховский рассматривает пример из басни И.А. Крылова «Воспитание льва»: *Любезный сын, по мне наследник ты один!* [Булаховский 1948: 370]. В этом примере *по мне* занимает внутрисинтаксическую присубстантивную позицию и является средством выражения диктальной информации. Но вот другие примеры: *И потому с тобой мне не ужиться, / Что лучшая Змея, / По мне ни к черту не годится* (Крестьянин и Змея); *По мне хоть бы тебя совсем с двора согнали. / Велика вещь возить или пахать!* (Собака и Лошадь); *По мне таланты те негодны, / В которых Свету пользы нет, / Хоть иногда им и дивится Свет.* (Паук и Пчела) В этих примерах *по мне* выражает модус мнения и речи, т.е. занимает внешнесинтаксическую позицию (вводную, парентетическую).

Разграничение вводной и внутрисинтаксической позиций связано со степенью присутствия модуса в семантике словоформы; в некоторых случаях от этого будет зависеть и определение падежа. Так, *по мне* во вводной позиции (1) относят к Дат.п. (или к «наречному выражению»), а *по мне* во внутрисинтаксической позиции либо Дат.п., либо к Предл.п. (2) в зависимости от того, каким членом предложения является словоформа. Примеры: (1) *А я скажу: по мне уж лучше пей, / Да дело разумей*; (2) *Любезный сын, по мне наследник ты один!* (Крылов). Первый пример – бесспорно вводная позиция и Дат.п. (*я считаю.., по моему мнению*); второй – собственно диктальная – Предл.п. (*мой наследник, наследник после меня; по мне* во временном значении). Но если допустить, что у Льва был не один львенок-сын, то третий пример можно прочесть и по первому варианту: «я считаю, что только ты мой наследник). В этом случае *по мне* окажется формой Дат.п.

В примере из «Почты духов» мы видим форму Предл.п.: *итак, душа моя, когда ты хочешь видеть ад в лучшем состоянии, то уполномочь его и объяви по себе и по мне первым начальником ада...* (т.е. первым после тебя, Плутона, и меня, Прозерпины).

Таким образом, модусная семантика синтаксемы *по мне* соотносится с Дат.п., а диктальная (восходящая к значению относительного времени) – с Предл.п. Дат.п. в современном русском языке гораздо активнее взаимодействует с предлогом *по*. В Словаре Г.А. Золотовой указаны следующие синтаксемы (примеры дадим из басен

И.А. Крылова): транзитив (*По снегу хрупкому скрывают обозы*), темпоратив, дистрибутив (*К ним за день ходит по сту раз*), рубрикатив, коррелятив (*Иль не было вблизи ему по чину сесть; И дом бы всем пришел ему по нраву*), критерий сравнения (*Посмотрим, где твои права, где сила, твердость, По коим ты в тщеславии своем Всея твари, даже Льва, быть хвалишься царем?*), каузатив 1 (ненамеренный) (*Царь терпит все по милости своей; по множеству грехов Подпали мы под сильный гнев богов*), каузатив 2 (намеренный) (*по твоему велению Я Соловьем в лесу здесь названа*), основание-соответствие (*По справке ж явствует, что в сказанную ночь - Овца от кур не отлучалась прочь; День кончится, и, по его расчету, Ему всегда чего-нибудь недостает*), с семантикой именованя (*Жил в городе богач, по имени Мирон*); объектная синтаксема (*По платью барскому без устали колотит*), каузативно-признаковая (*Притом же об уме мы сами часто судим По платью иль по бороде*), объектно-каузативная. [Золотова 1988: 139-153]. Местоименные синтаксеммы появляются в примерах на объектно-каузативную синтаксему (*я ужасно скучаю по тебе; по тебе томится ветер* – Блок; *И я по тебе, как ребенок, тоскую* – Луговской). Подобранные нами примеры показывают, что в текстах И.А. Крылова мы находим почти весь репертуар диктальных синтаксем, образованных предложно-падежной формой ПО+Дат.п. Исключение составляет рубрикативная синтаксема, которая является средством, как правило, делового стиля. Синтаксеммы с модусной семантикой в словарной статье не представлены, что и объясняет отсутствие примеров с местоимением 1-го лица.

Местоименные синтаксеммы 3-го лица, которые относятся к сфере диктума, представлены формами Предл.п. См. примеры из басен Крылова: (1) *Твердит красавица, - по них ли я невеста?* (2) *Лжец ни один у нас по нем пройти не смеет;* (3) *Тогда-то он узнал, что добычь не по нем;* (4) *Тут силой всей народ тушить Пожар принялся; Наутро дым один и смрад по нем остался.* (5) *А на него со всех сторон Рогатины, и ружья, и собаки: Так драка не по нем.* (6) *А как умрет, о выть по нем наймут нас, верно, снова.*

Таким образом, анализ примеров из текстов И.А. Крылова, написанных в то время, когда два падежа конкурировали между «на равных», показывает, что

местоимения 1-го лица с предлогом ПО (*по мне*) могут соединять диктальную и модусную семантику, а местоимения 3-го лица в этой форме диктальны, для них не существует вводной позиции. Для местоимений 1-го лица в синтаксеме *по мне* определение падежа зависит от семантики синтаксемы (модусной и/или диктальной) и от позиции синтаксемы. Репертуар синтаксем ПО+Дат.п., существующих в современном русском языке, был сформирован уже во времена И.А. Крылова, и И.А. Крылов использовал этот репертуар в полном объеме.

Литература

Булаховский Л.А. Русский литературный язык первой половины XIX века. Т. II. Киев, 1948.

Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). М., 2001.

Востоков А.Х. Русская грамматика Александра Востокова: по начертанию его же сокращенной Грамматики полнее изложенная. СПб, 1831.

Граудина Л.К., Ицкович В.А., Катлинская Л.П. Грамматическая правильность русской речи. Опыт частотно-стилистического словаря вариантов. М., 1976.

Золотова Г.А. Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. М., 1988.

Ицкович В.А. Очерки синтаксической нормы. М., 1982.

Кустова Г.И. Участки грамматической нестабильности в современном языке (доклад, прочитанный на заседании Ученого совета ИРЯ РАН 24.03.2016, текст статьи в печати).

Ломтев Т.П. Очерки по историческому синтаксису русского языка. М., 1956.

Муравенко Е.В. О синтаксических архаизмах // Изменения в языке и коммуникации: XXI век. М., 2006. С. 209-224.

Муравенко Е.В. О словаре изменения управления в русском языке // Труды Международной конференции «Диалог 2008». М., 2008. С.394-399.

Панов М.В. Позиционная морфология русского языка. М., 1999.

Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь трудностей русского языка. Изд. 2-е. М., 1981.

Толковый словарь русского языка. Под ред. Д.Н. Ушакова. Т. III. М., 1939.

Трудности словоупотребления и варианты норм русского литературного языка.

Словарь-справочник. Л., 1973

Чернышев В.И. Избранные труды в 2-х томах. Т. I. М., 1970.